

1. Сагамоуи М.
2. Все Мария
3. Иванова - Ивановский област-
4. ной драм. театр
5. режиссёр: Пруцк А.
6. художник: Белозеров А.

Рабочий край
г. Иваново

17 МАР 1968

ТЕАТР • ДОСТОИНСТВО ИСКУССТВА

ВЫДАЕТ, что в работе театра существует определенная полнота. В начале этого сезона Ивановский театр драмы переживал полосу зорких или интересных, с поисками и находками, спектакли. Сейчас постановкой пьес «Аве Мария» М. Сагамоуи и «Больше не уходи» В. Тура намечается тенденция, к сокращению своего свойства. Причина элементна и не нова: поставленные пьесы крайне слабы.

«А не слишком ли строго сказано?» — спросит иной зритель. Ведь в «Аве Мария» речь идет о таких вещах, которые, будучи многократно повторены в литературе, на сцене и экране, никогда не перестают волновать — о сие и нерешенности, о человеческом и материальном подвиге женщины. И драма В. Тура впускает в привычные добрые мысли. Сдается, не надо еще являть от того, как об этом сказано. На экраны работы тоже порой представляются возмущающие сюжеты, но такое изображение сродни принятию и оподличиванию высшего.

«Аве Мария» с ее трафаретнейшим положением, идеалистическими образами, дешевым мелодраматизмом — не более, как драматическая подделка под архаическую «Теперь». Саломея, блудница, что было доступно театру — это жить отныне пригласить и сглаживать вопиющие недостатки пьесы. Задания, конечно, сама по себе неблагоприятная. Но получилось хуже: все примитивно, безвкусно, что есть в пьесе, на сцене усугублено, выступило отчетливее.

В работе нет какой-либо объединяющей мысли, общего решения. Режиссер И. Пруцк не находит. Спектакль движется «сам собой», от одного эпизода к другому. Что же касается его внешнего облика, то он претит за рамками профессионального исполнения. Ведь, конечно, не явил включать действие в традиционный пышный павильон. Разве обязательно искать, часто вопреки пьесе, ультрасовременные решения? И в трехстенной комнате на сцене может развернуться нечто захватывающее своим большим смыслом. Сами вещи, окружение людей, могут обрести свой вытесненный смысл. Если они и говорят в «Аве Мария», то больше о нежелании художника познать. Иначе зачем заплюсоватый будничек из скромной квартиры прачки переключать от всем его содержанием в некоем смысле (впрочем, это олицетворяет тоже довольно сомнительного типа) апартаменты шефа столичной компании? Прид, за это спадает, что уходя от семьи, герой мчится на мексиканской корвете забор с собой и домашний сквер. А получается именно так.

Актерское исполнение в спектакле выше на невысоком уровне. Особенно неудачен герой. Пьеса приблизительно, но костюм намечает фигуру человека, совершившего ряд несправедливых ошибок, но при всем том неуживающегося, хрупкого. Актриса Р. Жуков в малой степени не оправдывает эту характеристику: его Егор Соков притивнее в мыслях и страстях, вместо энергии и остроты — грубая крикливость и испорченность. История

«красивой» и «роковой» любви и она-равнательной певичке Нине разврате в провинциально пошловатом роде, да и И. Шаповаловой, играющей Ни-ну, явно изменили здесь акту и пу-ство такти.

В главной роли Мария занята В. Краснопольской. Горько видеть, как истинно, блестяще сыграла Марину и «Аве Мария» Иониченко, старается вдохнуть живую душу в пустопорожнюю оболочку. Иногда подчас, сделавшая более оптимистический, чиннее — ист: драматургический материальности. Примерно то же можно сказать о К. Луири-трикомической Серафиме.

ДРАМА В. Тура «Больше не уходи», сделавшая более оптимистический, на первый взгляд может показаться и более значительной. Но только на первый. А на поверку она не лучше «Аве Мария», так как вписывая гладкость и обманчивая «современность» прикрывает ту же скудость содержания. Кроме того, это одна из тех пьес, авторы кото-рых, не имея собственной темы, вы-тисняют «общий испытание» — ска-зать обо всем понемногу. В резуль-тате — не только удивительная лег-кость, но и явная спекуляция на эмо-циональных мотивах. Нужен современ-ный герой? Пожалуйста! Вот он, Сер-гей Громов с налетом легкого ханж-гусевского цинизма, под которым, как подлит, таится верное и чистое сердце. Нужно обосновать более см-страный поступок его отца, некогда брошенного женой с ребенком, ну, по мыслям автора, достойного всяческого уважения? Пожалуйста! Сподвижник видных подполковцев Громов-старший тоже, оказавшись, в трудные време-на сниски близкий центр — бедств от них. Убедительно, трогательно? Едва-ли. И в довершение, пьеса вся по-строена на сплошном утомительном оскорблении. Из прищипки без-словесных заниток!

Поставлена она несправедливо про-фессиональнее. Режиссер В. Герен-цев и художник А. Белозеров стара-ются и по значению дела сказания-се. Но ухищрения были напрасны. Слабая ткань драмы, не выдерживая нагрузки, рвется то и дело, и в про-ект победного выплывает все-то же мучительный трафарет мысли, му-ства, действия. Их не прикрыть ни лирическими монологами «на публи-ку», ни современными обильнее и ме-рами действующих лиц.

Актерские удачи и неудачи здесь-того же происхождения, что и в «Аве Мария». Сергей (В. Богданов) одио-образен в своих переживаниях — см-ниши и любовники. Только и спешит после бурной вылилки у друга — пра-на Стерлигова (С. Сорочкин) он по-близко от навязанной и, оче-видно, тягостной роли. Но и тут до-стовернее скорее отталкивает, чем привлекает, так как актер восприни-мает не может духовного кризиса до физиологии опьянения. Г. Тамов довольно непринужденно носит мас-штабной «современной» героини

Светлаки — слеска вымывавшие ма-нери, некоторая романтичность за-дачность. А вот К. Антипов явно не по себе в одиозной и фальши-вой роли Громов-отца. Кроме Све-дана, в пьесе есть еще одна молодая женщина — жена инженера Виктора. Это, так сказать, штатный набор: из-бавления и восторжения Лева рвет-ся, терпя, работягу-мужа, не в-души в столицу, а, напротив, к ро-мантике необжитых мест. И досто-точно нескольких актрис: о Сергее, приехавшем с Севера, чтобы он объявлял Виктору и паразите. Не бу-дем слишком строго к легкомыслен-ной и романтичной Лене, ибо новинка в этом скоромнательном женском жес-таки автор — В. Тур. И актриса Н. Рено можно, но не хочется упре-кать по той же причине: обман она даже подросток своих играет без-сладности, а тут не удержалась от жеманной инфантильности.

Вред ли нужно говорить о других актерах в спектакле. И здесь можно пойти отдельные профессии. Есть, на-пример, в нем три старые престои-тельные мешалки, подполковцы обья-зательской скверны. Хорошо играют типажки. Н. Евстафиев, Е. Буников-ский, А. Пассека ведут сцену, как истинный компетентный номер. Мне не-правилась у А. Яблокова роль скромни-ка, сдержанного Виктора попытка, пусть робкая, выйти из обычного те-плого образа. Если попытка, можно пойти и еще кое-какие удачи. Но дело не в них и даже не в коли-чественной пропорции «хорошо—хо-рошо».

НЕ ХОЧЕТСЯ, по мнению по-лотки, некоторые замечатель-ные, но необходимые элементы. Никог-да еще плохая пьеса не служила ос-нованием хорошего спектакля. Избо-ри драматургии, немалого типа, хотя приписывая себе немалосильный ушерб, лишает актера воздуха твор-чества. Зритель это тоже не впро-данных привычек к восторженности, ду-ховной иллии, друзей отлуча-ет. И еще в жутку автоматизм, что сказанные слова, быть может, горь-кие, продиктованы неперенной симпа-тией к театру, желанием видеть е-го на высоте, уважением к достоинству искусства.

Н. ТАРШИШ